

Губы Эрнста дрогнули, когда он услышал просьбу Элеоноры. На его лице, с наклонённой под углом головой, застыло выражение нелепости.

Тем временем Элеонора, полная решимости, продолжала излагать свою просьбу.

- Любое место подойдёт. Мне все равно, даже если что-то маленькое. Когда я попаду туда, я сделаю все возможное, чтобы не быть помехой герцогу.

В оригинале этот вопрос должен был обсуждаться за обедом с Эрнстом два дня назад.

- Если тебе не нравится, можешь отправить меня куда угодно. Я могу быть полезна. Я сделаю все, что в моих силах, куда бы ты меня ни отправил. Дай мне один шанс. Всего один.

Ей нужно было разрешение герцога Меклена, чтобы покинуть дом. Поэтому Элеонора отбросила всю свою гордость и с жаром попросила об этом. Это была бы невообразимая сцена, если бы она происходила в прошлом.

Но теперь она не только отбросила свою гордость, но и на лице её отразилось отчаяние.

Эрнсту, однако, слова Элеоноры, похоже, не понравились. С его искривлённых губ сорвалось слово.

- Высокомерно.

- ?..

Лицо Элеоноры побледнело.

Когда я подняла глаза, то увидела лицо Эрнеста, почему-то сердитое. Он подошёл на шаг ближе.

- Я думал, ты не такая.

Смутившись, Элеонора отступила назад.

Однако, когда Элеонора отошла, Эрнест снова подошёл. Достаточно близко, чтобы коснуться лицом друг друга, Элеонора невольно застонала.

Он морально давил на неё.

Голубые глаза Эрнеста вспыхнули синим пламенем.

- Тип людей, который я ненавижу больше всего.

- ...

- Выскочка, не знающая своего места.

Слова Эрнста ударили Элеонору в грудь.

- В лучшем случае, ты просто человек из падшего королевства.

- ...

- Брак вашей принцессы уже закончился. Ты, просто должна сидеть на своём месте и быть верной роли леди, которая пытается сохранить лицо.

Эрнст ненавидел тех, кто переступал черту. Было бы ещё хуже, если эти люди ломали принятые стандарты.

- Так что и ты, и все ваши, сидите и не рыпайтесь.

Внезапно в голове Элеоноры промелькнула сцена.

Дамы, держа в руках веера, смеялись и издевались над ней, называя её попугаем на острове Беймах.

У меня тряслись руки, я ничего не могла сказать.

Эрнст, с лицом совершенно равнодушным к Элеоноре, которая была поражена его словами, выпрямился и подбородком указал на дверь.

Это означало «убирайся».

- Я пойду.

Она, с бледным лицом, медленно отвернулась.

Элеонора, едва успевшая выйти из кабинета, чтобы не упасть, направилась напрямиком в свою комнату. Какое оскорбление. Герцог Меклен хотел, чтобы она стала тем самым попугаем. В конце концов, герцог похож на Каролину.

Я даже не представляла себе, что такое возможно. Я знала, что он равнодушен ко мне, но, по крайней мере, он никогда не относился ко мне плохо. В какой-то степени со мной обращались, как с герцогиней. Но все это было сделано лишь для того, чтобы сыграть свою роль мужа.

Элеонора крепко прикусила губу.

«Мне нужно как-то сбежать.»

Вся власть в семье принадлежала Эрнсту.

Самый идеальный и разумный способ, о котором подумала Элеонора - это быть посланной в северные владения под предлогом надзора или помощи.

Я рассматривала вариант, в котором могу задеть гордость герцога, но не сильно раздумывала над ним.

Едва войдя в комнату, Элеонора бросилась на кровать. Она долго лежала неподвижно, уткнувшись лицом в пушистую постель. Горячий жар кипел в её сердце.

- Ты должна держаться.

Я приняла решение, запомнив его, как заклинание. Этот уровень оскорбления переживался бесчисленное количество раз. Так что все в порядке. Однако тревога не отпускала.

- Это нормально?

Я совсем одна. Никто из аристократов королевства Хартманн, поселившихся в Баденской империи, не пришёл её искать. Она должна была сама найти дорогу.

Где мне спрятаться? Я ничего не могу сделать, потому что Каролина, несомненно, будет действовать первой. Вот почему инвестировать куда-либо в столице, было невозможно.

Когда она вышла замуж за герцога Меклена, всё, что у неё было - это золотые монеты, драгоценности и одежда, которые принадлежали ей в Хартманн. Дорогие драгоценности были спрятаны на всякий случай, так как не было времени, чтобы от них избавиться.

Я - в растерянности.

Элеонора сдерживала слезы, дрожа от волнения.

Она думала, что будет сдерживаться и терпеть до тех пор, пока не придёт время, тогда она

покончит с этим страданием и начнёт новую жизнь, но слова Эрнста продолжали впиваться ей в грудь и терзать её, как шипы.

- Ах...

Элеонора опустила голову, зарывшись в простыни.

Её губы были солеными и колючими. С них капала кровь.

Должно быть слишком сильно прикусила.

Она тщательно вытерла их носовым платком и сжала губы, чтобы остановить кровотечение.

Было очень больно.

Очень.

<http://tl.rulate.ru/book/46853/1315288>